

Желание императора и святых послов получить "Плоды Золотой Вороны" было вне чьего-либо воображения!

Даже если Золотая Ворона, проглоченная Непобедимым Южным Ветерком, была проглочена в их желудки, они не желали сдаваться... готовясь очистить Плоды Золотой Вороны, вместе с Непобедимым Южным Ветерком, в таблетки!

Лицом к пламени, порожденному двумя мощностями Пещерного царства.

Непобедимый Нан Фэн не продержался и полминуты до того, как впал в кому.

Внутри печи с бронзовыми пилюлями как-то испарилась одежда, которую носил непобежденный Нанфэн, и он был подвешен голый внутри печи.

По мере того, как время рафинирования увеличивалось, тело непобедимого Южного ветра постепенно скручивалось в шар.

И... размер, он медленно становился меньше.

При такой тенденции непобедимый южный ветер в конце концов превратится в человеческий дан.

"Если бы генерал Непобежденный знал, что его единственного сына сейчас превращают в живого человека-дана, интересно, как бы он себя чувствовал..."

"Непобежденный генерал только боится, что сойдет с ума, и никогда не остановится перед императорским и святым послами!"

"Непобежденный Генерал держит в руках больше половины солдат и лошадей Вечной Империи, если он сойдет с ума... этого будет достаточно, чтобы произвести небесные изменения в Вечной Империи!"

"Однако, столкнувшись с хозяином, стоящим за императорскими и святыми послами, даже если Непобежденный генерал сошёл с ума... это не поможет!"

"Верно, за Императорским и Святым Послами, но за Князем Вечной Империи стоит Первый Святой Сын Вечной Империи и Святая Земля Небесная Звезда!"

"И эти двое даже вдвойне возвеличиваются как высшая небесная гордость, сокрушая всех гениев своего века на Небесном Звездном Континенте!"

"Перед наследным принцем и первым мудрецом, Непобежденный генерал даже не пукнул!"

"Царская семья и святой посланник осмелились сварить непобедимый южный ветер в таблетку, потому что их поддержали наследный принц и первый святой сын!"

Толпа обсуждала.

Силы, которые находились в хороших отношениях с Непобежденной семьей, сейчас довольно нетерпимо смотрят эту сцену.

Силы, которые были в разногласиях с Непобежденной семьей, все издевались и злорадствовали во время просмотра шоу.

"Но как ни странно, разве Непобежденный Южный Ветер не пришел на Вулканический Хребет вместе с Юнь Циньянь? Почему нет никаких признаков Юн Цин Янь?"

"Юн Цин Янь"? Это Юнь Цинь Янь, чье культивирование было покалечено Бессмертными?"

"Хэхэ", кроме него, есть второй Юн Циньянь? Если вы спросите меня, то этот Юнь Циньянь вполне способен сделать непобежденного Нань Фэна, готового стать его головорезами и младшим братом!"

"Довольно способный"? Не смейся, ладно, на мой взгляд, Юнь Циньян - трус и тряпка!"

"Непобежденный Южный Ветер почти превратился в таблетку, а он все еще как сокращающаяся черепаха, он не знает, где прячется!"

Не знаю, кто начал эту тему, но тема вернулась к Юнь Циньяню.

Когда упоминался Юнь Циньянь, у всех на лицах был хмурый вид.

Силы, дружившие с непобежденной семьей, были полны презрения и в саркастическом тоне говорили, что Юнь Циньянь знает, как оценивать ситуацию, и убежит, как только узнает, что ситуация неблагоприятна для него.

Силы, которые были хорошими друзьями с Непобедимой семьей, презирали Юнь Циньянь за то, что он был бесстыден и оставил Непобедимый Южный Ветер позади, чтобы ускользнуть в одиночку.

.....

Центральная часть вулканического хребта.

Бассейн с лавой на дне самого большого вулкана.

Юнь Циньянь несколько раз растягивал свое тело, и из него продолжал проливаться проливной поток энергии.

"Очень здорово, что ты выращиваешь..." пробормотал Юн Цинь Янь, глядя на вершину магмы.

Юнь Циньян щелкнул пальцем, и нить власти домена выстрелила между его пальцами с "свуш".

В одно мгновение он превратился в луч света и устремился в небо над ним.

Внешний мир увидел, что этот вулкан извергся в небесное пламя.

Даже с расстояния в миллионы метров можно было отчетливо видеть страшное пламя.

"Может ли быть, что еще рождается фрукт Золотой Вороны?"

Император Посол и Святой Посол мгновенно повернули головы и посмотрели на центральную

часть вулканического хребта.

Когда только родился Золотой Воробей, в центральной части вулканического хребта, самого большого вулкана, вспыхнуло пламя.

Только то, что пламя, которое вспыхнуло тогда, не было и десятой части того, что было сейчас.

"Ен"? Похоже на кого-то?"

Взгляд Пещерного царства обладал способностью проникать в пространство, достаточной для того, чтобы видеть миллионы метров.

В это время королевский и святой послы не только видели вспыхивающее пламя, но и смутно видели красную фигуру, парящую в воздухе.

Кстати, эта красная фигура тоже смотрела сюда своим взглядом.

"Какой ужасающий взгляд..."

Император-посол и Святой посол внезапно изменили свое мнение.

Красная фигура, как она выглядела, внезапно сузила глаза.

И в тот момент, когда красная фигура, коснувшись двух его глаз, и Императорский Посол, и Святой Посол подсознательно почувствовали прохладу в спине.

"Его фигура исчезла!"

"Ну? Нет, он прорвался сквозь космос!"

Все в окрестностях, кто открыл для себя королевского и святого послов, бессознательно становились тяжеловесными.

Как раз тогда, когда им всем было любопытно, что происходит.

Пространство над печью с бронзовыми пилюлями внезапно распахнулось, и из трещины выскочила фигура в красной мантии и с длинным мечом, выгравированным таинственной руной.

"Юн Цинъян-"

Линь Юань, молодой господин семьи Янчжоу Линь, узнал Юнь Циньянь с первого взгляда.

Другие, один за другим, также узнавали Юнь Цинь Янь, многие из них видели лицо Юнь Цинь Яня через кристаллы своей памяти.

"Странно, не было ли культивирование Юнь Циньянь аннулировано? Почему он все еще прорывается сквозь пространство?"

"Когда он только что прорвался сквозь космос, на его теле не было ни одного колебания культивирования, вероятно, в силу его физической силы!"

"В тот день, когда Ветряная Молния только мешала культивированию Юнь Циньянь, неудивительно, что физическая боевая мощь Юнь Циньянь все еще существует!"

"Но что удивительно, так это то, что физическая боевая мощь Юн Цинъяня настолько сильна, что он может прорваться сквозь космос!"

Пока толпа обсуждала, они уже подошли к печи с бронзовыми пилюлями.

Все в окрестностях не видели, как Юнь Цинъян сделал ход, прежде чем печь Бронзовый пилюль открылась громким щелчком мыши.

Бессознательное, обнаженное и свернувшееся в мяч, непобедимый Южный Ветер мгновенно оказался перед глазами у всех.

В это время тело непобежденного Южного ветра сократилось, по крайней мере, в два раза по сравнению с тем, что он обычно делал.

"Жизненная сила слаба, но, наконец, есть луч жизни...", - произнес Юнь Цинъянь, слегка вздохнув с облегчением.

Если бы Непобежденный Южный Ветер умер, Юн Цинъян чувствовал бы себя виноватым только до конца своей жизни.

Фрукт Золотой Вороны, это было потому, что он имплантировал его в свое сознание, что он взял на себя инициативу по поиску Непобедимого Южного Ветра.....

Перед тем, как Юн Цинъянь сделал это, он фактически считал, что Непобежденный Южный Ветер станет целью после получения фрукта Золотой Вороны.

Поэтому он просто вел свой божественный смысл в то время и позволил Плоду Золотой Вороны упасть прямо в рот Непобедимого Южного Ветерка.

С Непобедимым Южным Ветерком, до тех пор, пока Золотая Ворона Фрукт был взят им, при нормальных обстоятельствах, никто не будет делать вещи трудно для него.

Юнь Цинъянь не рассчитывал на то, что королевский и святой послы на самом деле были достаточно злыми, чтобы перенести идею превращения непобедимого южного ветра в человеческую таблетку.

Yun Qingyan взял комплект одежды от духовного кольца Luo и положил его на непобедимый южный ветер.

Затем он прищурился двумя глазами и посмотрел на императорского и священного послов, и слово за словом, он сказал глубоким голосом: "Кто одолжил тебе кишки собаки, чтобы ты даже осмелился прикоснуться ко мне, Юнь Цинъян?"